

Владимир и Юлия, или Любовь девушки в шестнадцать лет. Роман. Сочинение Федора К. ср. на

В.Г. Белинский. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том третий
Статьи и рецензии 1839-1840. Пятидесятилетний дядюшка
Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1953
OCR Бычков М.Н.

39. Владимир и Юлия, или Любовь девушки в шестнадцать лет. Роман. Сочинение Федора К. ср. на. Санкт-Петербург. 1839. В типографии Конрада Вингебера. Две части: I - 219, II - 230 (12).¹

Действие в Италии; герой романа - русский, героиня - итальянка. Особенно интересно в этом романе, что и самые итальянцы выражаются языком пьяных русских мужиков; вот, например, разговор в театре Падуи:

- Да-с, синьор, Молоденькой полковник-то чудо, чудо как красив собою-с, а голос-то?.. но наслушаешься, ей-богу-с, право, не наслушаешься!

Журналист посмотрел сперва было презрительно на купца, но потом, переменяя угрожающий видна ласковый, спросил у него, не имеет ли он с собою лорнетки? и, получив ответ: "Имеется кое-какая-с!", - попросил у него ее.

Купец дал журналисту маленькую зрительную трубку, в которую последний посмотрев, воскликнул:

- Это точно они!

- Кто-с, синьор? - спросил с подобострастием купец.

- Юлия Александровна Лельская, урожденная Виспonti (,) с своим супругом; также Лаура Петровна Виспonti, урожденная Чарделли (,) с своим супругом, и отставной капитан Павел Михайлович Лельский. - Да, - прибавил со вздохом бывший противник барона Брамбеуса (он согласился наконец сам с собою, что лучше писать вместо: *сей, сия, сие, оный* и проч. и проч. *этот, эта, это*, и проч. и проч.) - Было времячко, в которое и мы могли сделать кой-что; но теперь прошло всё, и остались только воспоминания. Я слышал, что эти обе четы, прежде брака своего, были несколько раз поражаемы несчастьями, *чрез одного злодея делаемыми*; ² но, хвала богу, всё горестное, как дым, для них прошло!

- Да-с (,) нужно им благодарить бога за то! - проговорил купец.

Каков отрывок! И весь роман таков-то! Не говоря уже о том, что в нем журналист выражается языком пьяного русского мужика, он еще и враг Барону Брамбеусу; но это оттого, что не итальянские журналисты суть заклятые враги одному Барону. А купчик?... Не правда ли, что он перелетел в падуанский театр прямо из балагана за Рогожскою, где стравливали медведя Ахана с дикою лошадью?... Это по части нравоописательной; теперь не угодно ли полюбоваться чисто романическою стороною;

Пораженный, как громовым ударом, Владимир стоял неподвижно с распростертыми руками, с устремленными на нее взорами, с языком (стоял с языком!), немеющим от ужаса. Потом, как бы придя в себя, он качал стараться своими горячими ласками отогреть оцепенелые ее члены; но тщетно прижимает он ее к груди своей, напрасно называет ее по имени и по отчеству: Юлия Александровна безмолвна!

Объятый страхом, что, быть может, он увидит ее издыхающею без всякой помощи, Владимир берет ее на руки, и наложив на себя это драгоценное бремя, он бежит к дому, *он входит в залу, оно пусто*". ³

Право, прочтя *этот роман*, поневоле скажешь: "оно пусто", особенно, когда наткнешься на подобные красоты слога, сбивающиеся на бессмыслицу:

- Как! - воскликнула с удивлением г-жа Виспonti, - вы не соглашаетесь, Фернандо, быть моим зятем?

- Неужели вы думаете сударыня, что можно отказать красоту, богатство и честь от союза вашей дочери, не имея для того особенной причины?